СИЛА БАТЫЕВА-2

Александр Невский не был заговорщиком и интриганом

В 1250 и 1252 годах новгородский князь Александр Ярославич дважды побывал в Золотой Орде. Это дало основание историкам утверждать, что так он выпросил для себя великокняжеский стол во Владимире, сместив брата Андрея. Родоначальником этой версии был Василий Татищев.

Русские летописи, написанные до X века, обвинений в навете Александра Ярославича на брата, княжившего во Владимире, не подтверждают. Новгородские вообще обходят молчанием этот эпизод, упоминая только об одной поездке: **В лето 6758 (1250) приехал князь Александр из Орды, и была радость великая в Новгороде**.

Суздальская сообщает, что **ходил новгородский князь Александр Ярославич в Татарию, и отпустили его с великой честью, дав старшинство ему над всеми его братьями**. Эта запись находится под 1252 годом. При желании ее, конечно, можно трактовать как результат интриги Александра против Андрея. Тем более что косвенно это подтверждается следующей за ней записью, что в том же году **вздумал князь Андрей Ярославич со своими боярами, что лучше бежать, чем служить царю. И побежал в неизвестную землю с княгинею и с боярами своими. Погнались татары следом и настигли их у Переяславля**. Далее довольно путано рассказывается, как от монголов (татар) пострадала семья тверского князя Ярослава Ярославича, неизвестно почему оказавшаяся там же. Причем жена Ярослава погибла, а дети были взяты в плен. Это дало основания тому же Татищеву утверждать, что князя владимирского Андрея поддерживал его брат, тверской князь Ярослав. Теория очень уязвимая. Получается, что в самое пекло, скажем так, заговора Ярослав пошел не сам, но послал жену и детей.

Да и вообще, если вдуматься: новгородский князь Александр, получив старшинство над всеми братьями и сохраняя права на киевский стол, не нуждался в том, чтобы бороться за стол владимирский. Ситуация, когда большинство русских княжеств находились в политическом подчинении и военной зависимости от монголов, не предполагала обострения борьбы за верховенство между отдельными княжествами. Как это ни парадоксально, Золотая Орда стала стабилизирующим фактором для Руси в период, когда междоусобицы могли привести к катастрофе, если учесть нарастающую агрессивность тевтонцев, Литвы и Швеции. С другой стороны, и Золотой Орде, которая в определенном смысле (до избрания в 1251 году императором Большой Орды хана Мунке, союзника Бату-хана) являлась сепаратистским образованием, нужна была тихая Русь.

ЗАГОВОР, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

Против чего же взбунтовался князь Андрей Ярославич? Против владычества Орды? Это маловероятно, поскольку он отлично понимал, что в одиночку с монголами не совладать. Против князя Александра? Это ближе. Могло статься, князь Андрей, заняв место формального лидера среди русских княжеств, вновь обратился к идее подчинения Новгорода Владимиру. Это логичное, с точки зрения князя Андрея, решение сводило бы на нет претензии на лидерство князя Александра и, самое главное — Новгород оказывался бы под протекторатом Владимира.

Не исключено даже, что все это было планом не Андрея, а его отца Ярослава Всеволодовича, который десятки лет добивался от Новгорода отказа от самостоятельности, ибо создание Владимиро-Новгородского княжества означало бы и создание единого Русского государства. Естественно, что соучастником реализации этого плана был Александр, а не Андрей. Во всяком случае, именно Александр Ярославич, будучи новгородским князем, обеспечил добрые отношения с Владимиром, получал оттуда военную помощь.

Да, у него был конфликт с горожанами в 1240 — 1241 годах, когда он покинул Новгород после успешного шведского похода. Нам неизвестны причины конфликта, однако вполне вероятно, что Александр после победы над шведами поставил вопрос о необходимости более крепкого союза с Владимиром. Новгородцы, допустим, отказали, но ненадолго. Ближайшие за тем события (освобождение Пскова и Ледовое побоище) показали, что союз неизбежно укреплялся: успех похода 1242 года во многом обеспечило владимирское войско.

А в 1243 году на Русь вернулись из Европы монголы, вскоре умер князь Ярослав Всеволодович (1246), владимирский стол непредсказуемо занял князь Андрей. Процесс объединения двух мощных княжеств остановился. Кроме того, в 1250 году князь Андрей женился на дочери Даниила Галицкого, который вел активные переговоры с Ватиканом. Власть римской церкви не приветствовали ни русские (в большинстве), ни монголы, поскольку речь шла не о религиозных предпочтениях (к чему монголы относились либерально), но о военных завоеваниях, о крестовых походах.

Контакты Ватикана с русскими князями были весьма интенсивными. Известно, что папские посланники обращались и к Ярославу Всеволодовичу, и к Александру Ярославичу. Кстати, последнему Иннокентий IV направил две буллы, из текста одной (23 января 1248 года) следует, что новгородский князь проявлял терпимость к католикам, а писал ему папа доверительно: **...просим тебя об особой услуге: как только проведаешь, что татарское войско на христиан поднялось, чтоб не преминул ты немедля известить об этом братьев Тевтонского ордена... За то же, что не пожелал ты подставить выю твою под ярмо татарских дикарей, мы будем воздавать хвалу мудрости твоей к вящей славе Господней**. Еще более откровенной была булла от 15 сентября 1248 года: **Господь отверз очи души твоей и наполнил тебя сиянием света своего, ибо, как узнали мы от нашего благословенного брата, архиепископа Прусского, легата Апостольского престола, ты преданно искал и прозорливо обрел путь, который позволит тебе весьма легко и весьма быстро достичь врат райских... А потому ты, дабы не быть удаленным им от врат, не угодив Богу, всячески высказывал рвение, чтобы путем истинного послушания приобщиться к единой главе Церкви. В знак этого ты предложил воздвигнуть в граде твоем Плескове соборный храм для латинян**... Вполне вероятно, в 1250 году князь Александр ездил в Орду объяснять свои контакты с Ватиканом.

Князь Андрей обсуждать мотивы своих разногласий с Новгородом и симпатий к Риму не захотел. И тогда Бату-хан объявил Александра Ярославича старейшим (то есть старшим) русским князем, с которым, следовательно, и будет иметь дело по важнейшим вопросам. В принципе монголам было безразлично, находится «русский царь» в Новгороде, Владимире или Киеве.

Князь Андрей возмутился. Заметим, с ним никто не собирался воевать (описания военных действий в летописях нет), от него хотели получить объяснения. Со стола во Владимире его никто не смещал? Двинулась на него знаменитая Неврюева рать? Но об этом мы знаем от Татищева, и только! Современные летописи про Неврюя молчат. Они называют неких безымянных татар, которые погнались за Андреем. И это уже уникально: после 1239 года монголы ни разу с оружием в пределы Руси не вторгались! В 1252 году впервые это правило было нарушено. Испугавшись, Андрей бросился в бега, оказал сопротивление. В результате пострадали люди...

Если эта версия неубедительна, то не в большей степени, чем версия Татищева о кознях Александра против брата. Эти козни были бы явно пресечены монголами, поскольку права на владимирский стол они же князю Андрею и дали. И глупо было Александру доказывать, что выбор правителей Монголии ошибочный. Глупо, потому что в случае неудачи он несомненно пострадал бы за интриганство.

На что еще следует обратить внимание: Андрея монголы не догнали, не нашли и искать не стали. Их устроило то, что он покинул владимирский стол. А итог? Князь Андрей на некоторое время исчезает со сцены, а потом появляется вновь: в 1257 году он уже снова княжит — в Городце. И никто его не трогает. А Ярослав Ярославич, его якобы сообщник, в 1263 году и вовсе становится великим владимирским князем.

Вспомним патетику Никоновской летописи, которую она приписывает князю Андрею образца 1252 года: **«Господи, доколе нам между собою браниться и наводить друг на друга татар, лучше мне бежать в чужую землю, чем дружить и служить татарам!»**. И дружит, и служит через пять лет как ни в чем не бывало. И означает это опять одно: не было никакой интриги против князя Андрея, но были его не известные нам намерения, идущие вразрез с интересами общества. Не было и отказа от уплаты дани, о чем пишет Татищев, ибо дань с русских монголы не собирали в тот период.

В ПЛЕНУ СТЕРЕОТИПОВ

Вообще попытки восстановить логику и причинные связи событий по летописным источникам очень часто являются тщетными. Во-первых, из-за недостатка информации (как в данном случае). Во-вторых, из-за несоответствия развития событий нашим представлениям об их логичности.

Вспомним Ярослава Владимировича, псковского предателя, дважды плененного Ярославом Всеволодовичем и Александром Ярославичем. Что, его казнили? Нет, он в 1245 году (через три года после того, как продал тевтонцам Псков!) — князь в Торжке.

Или взять поездку в Орду в 1244 году князей Владимира Константиновича, Василия Всеволодовича и Бориса Васильковича. Так вот последнему в то время было всего 14 лет! Зачем он поехал к Батыю, а далее — в Карокорум? Необъяснимо. Но факт, что стал со временем Борис Василькович кем-то вроде посла по особым поручениям. Между 1244 и 1258 годом он побывал в Орде восемь (!) раз. Но на Руси-то князя Бориса никто не считает значимой фигурой...

Мы рассуждаем о нашествии и порабощении, приводим в качестве доказательства обязательность получения русскими князями ярлыков на правление от монгольских ханов. Но не имеем в своем распоряжении текста хотя бы одного такого ярлыка — не сохранились. Откуда ж мы знаем, что было написано в них? Почему не рассматривается версия, что ярлык являлся соглашением князя и хана о неприкосновенности русских земель? Ведь, например, папа Иннокентий IV своей буллой от 27 августа 1247 года «закрепил» за Даниилом Галицким его права на его же (!) земли. То есть все дело в терминах! Если монгольские ярлыки и папские буллы адаптировать к современным понятиям, то в обоих случаях речь идет о договорах об отсутствии территориальных претензий сторон. И не более того!

К слову, всего найдено семь ханских ярлыков. Все предназначались духовенству. Митрополит Макарий в своей «Истории русской церкви» (1845) выделяет четыре главные характеристики тех ярлыков:

«1. Ярлыки охраняли святость и неприкосновенность веры, богослужения и законов Русской Церкви. «Кто веру их (русских) похулит или ругается, тот ничем не извинится и умрет злою смертию... Что в законе их иконы и книги или иное что, по чему Бога молят, того да не емлют, ни издерут, ни испортят» (ярлык Менгу-Темира)...

2. Ярлыки охраняли неприкосновенность всех лиц духовного звания, а также всех церковных людей, т. е. мирян, находившихся в церковном ведомстве и живших на церковных землях, и, наконец, всего церковного имущества...

3. Ярлыки освобождали все духовенство, а также церковных людей и церковные имущества от всякого рода податей, пошлин и повинностей ханам ли...

4. Ярлыки освобождали духовенство и церковных людей от всякой ответственности пред властями и судами гражданскими во всех делах, даже в разбое и душегубстве, и подчиняли этих людей только власти и судам церковным».

Правда, арабский историк Джувейни в своей «Истории завоевателя мира» (1260) дает этому рациональное объяснение: **Поскольку Чингис не принадлежал какой-либо религии и не следовал какой-либо вере, он избегал фанатизма и не предпочитал одну веру другой или не превозносил одних над другими. Напротив, он поддерживал престиж любимых и уважаемых мудрецов и отшельников любого племени, рассматривая это как акт любви к Богу**...

Весьма распространен миф о жестокости монголов на Руси. Здесь многое зависит от того, как расставлены акценты. Упор делается на то, что в 1237 — 1239 годах они разорили Русь. При этом упоминаются всего несколько сражений: за Рязань, Владимир, Торжок, Козельск, Киев, Чернигов... Да, это так. Но это — в этических рамках того жестокого времени.

Между тем в 1242 — 1252 годах монголы на Руси с оружием не появлялись и казнили только одного русского князя — Михаила Всеволодовича. По насаждаемой версии, за то, что он, явившись в Орду, отказался принять веру монгольских отцов. На деле же от князя Михаила, убившего в 1239 году монгольских послов, требовавших открыть ворота Киева, требовали признать не веру, а законы отцов и не нарушать их впредь. Он отказался, и был казнен в 1246 году.

Здесь необходимо добавить, что выполнение отцовских законов было свято для монголов. У них эти законы были сведены в «Великую ясу» (XII век), своего рода кодекс чести. Полностью текст ясы не сохранился. Но вот нужный нам фрагмент из уцелевших: **Если вы добровольно сдадитесь, то вы найдете хорошее обращение и покой, но если вы сопротивляетесь — что с нашей стороны можем мы знать? Вечный Бог знает, что случится с вами**. Этим объясняется и жестокая расправа с теми, кто сопротивлялся монголам, просившим в русских городах, как помнится, всего лишь десятину.

Князь Михаил выглядел перед монголами вдвойне неприглядно, поскольку в 1239 году убийством послов не просто обрек Киев на гибель, но и защищать не стал, сбежав в Венгрию. Впрочем, мы уже не раз убедились: понятия о чести и предательстве, силе и вероломстве в те века были несколько иными, чем сейчас...

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Но вернемся в 1252 год, когда **пришел князь великий Александр из Татарии в город Владимир, и встретили его с крестами у Золотых ворот митрополит и все игумены, и горожане, и посадили на стол отца его Ярослава**. Новгородский период княжения Александра Ярославича завершился. В 1252 году князем в Новгороде стал его сын Василий Александрович. Это событие было ознаменовано большим пожаром, когда выгорел весь Славный конец **от святого Ильи до Нутной улицы**...

Геннадий РЯВКИН.

Съезд князей.
Картина художника Сергея Иванова (1864 — 1910).